

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1871 года № 4. Февраля 15.

I

ПОЛТАВА 15 Февраля
1871 г.

равительство, въ настоящее особенно время, усиленно заботится объ ослабленіи враждебнаго дѣйствія инородныхъ силъ въ нѣкоторыхъ окраинахъ отечества и о сродненіи послѣднихъ съ духомъ русскаго народа; надобность въ этомъ велика въ силу испытаннаго и всѣми сознаваемаго вреда, проистекающаго отъ допущенія разрозненности дѣйствій въ ихъ источникахъ, побужденіяхъ и дѣляхъ: во всемъ этомъ,

для блага государства, должно быть единство, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ политическомъ; а въ національно-общественномъ отношеніи, при этомъ единствѣ и при разнообразіи племенномъ, религіозномъ и проч., на сторонѣ народа долженъ быть перевѣсъ; коренныя духовныя начала народа, дающаго и жизнь и имя государству, должны быть господствующими дѣятелями и пользоваться преимуществами всесторонняго подспорья. — Общество русское, православное, дѣйствуя въ видахъ правительства и собственныхъ выгодъ и вполне понимая значеніе настоящей поры, когда съ такимъ нетерпѣніемъ ожидается рѣшительное торжество русскаго начала, столь энергически препирающагося съ претивоборствующими ему силами, — общество русское, говоримъ, тоже не дремлетъ: „братства“, „общества“ и проч., возникшія и учреждаемыя въ мѣстностяхъ и для мѣстностей, о которыхъ идетъ рѣчь, свидѣтельствуютъ, что оно т. е. лучше сказать самъ народъ — въ своихъ интеллигентныхъ представителяхъ — желаетъ одолѣть втершееся въ него, или приставшее къ нему зло.

Трудно допустить, чтобы соединенныя усилія и правительства и общества когда нибудь не увѣнчались успѣхомъ; намѣренія такъ справедливы и прекрасны: но не легко достигнуть успѣха; зло по мѣстамъ такъ сильно и по своей исторической давности и по понятному для всѣхъ иногда эгоистическому пристрастію къ нему, что трудно справиться съ нимъ. Вотъ напр., въ западномъ краѣ Россіи, народъ русскій совершенно, можно

сказать, обезсиленъ; а всему виною вредное вліяніе двухъ недружелюбныхъ силъ — латинства или что тоже — полонизма и іудейства; одно идетъ преимущественно противъ православія, другое разрушительно дѣйствуетъ на нравственное и бытовое благосостояніе народа.

Слишкомъ громкую извѣстность въ томъ краѣ приобрѣли польскія притязанія, чтобы много говорить о нихъ, — о тайныхъ и явныхъ способахъ домогательства латинопольской стороны удержать за собою господство въ странѣ и вліяніе на народъ особенно при посредствѣ костела. Что же касается до еврейскаго элемента, то нужно пожить тамъ хоть малое время, чтобы покрайней мѣрѣ приблизительно вѣрно понять немощь населенія, съ душою и тѣломъ — просто закабаленнаго и заповеннаго жидовствомъ; мамонизмъ поодняго искуссился въ своей безчеловѣчной профессіи до такой степени, что отъ ничтожной нитки и до скирды хлѣба — все сплываетъ въ кошелекъ шинкаря, или арендатора: они вѣдь давно уже, напередъ высчитали, что у кого имѣется и съ свойственными еврею проворствомъ и хитростию незамѣтно опутали, заповили, ограбили несчастнаго бѣлорусса; и этотъ едва ли чувствуетъ себя хозяиномъ въ землѣ родной, едва ли ощущаетъ подъ собою отечественную почву; странное положеніе его, созданное вліяніемъ жидовства, обратило его въ какого — то полудикаря, убогаго и мыслю и родною рѣчью; сквозь его вѣрованія и обычаи едва — едва просвѣчиваются идеи чистой православной вѣры, удержавшіяся

въ немъ, благодаря одной традиціи, — не больше; о нравственнорелигіозномъ развитіи, о прогрессѣ и говорить нечего. И вотъ этогь — то народъ, населеніе запад. Россіи, въ послѣднее время, начинаетъ вытягиваться въ ростъ русской мощи, — не безъ воздѣйствія впрочемъ рациональнаго извнѣ, какъ этого и естественно ожидать среди массъ, хотя и почувствовавшихъ себя свободными отъ узъ, но еще неопытныхъ, новичковъ въ дѣлѣ свободы; имъ нужно помочь сознать себя, помочь выпутаться изъ нравственнаго невѣжества, рабоблиныхъ привычекъ и проч., потому что враждебныя, неблагомыслящія стороны не перестаютъ дѣйствовать на нихъ тѣми же развращающими способами. — Поистинѣ великую услугу окажутъ тѣ, кто, ставши въ ближайшее, въ непосредственное соприкосновеніе къ тамошнему населенію православно русскому, успѣютъ настолько разоблачить козни полонизма и еврейства и ослабить силу ихъ вліянія, возвысивъ въ тоже время духъ народа, чтобы послѣдній сталъ умнѣе, сознательно крѣпче въ своихъ національныхъ началахъ и счастливѣе. Пособники его, въ этомъ отношеніи, конечно заслуживаютъ полнаго сочувствія и содѣйствія со стороны всякаго православно русскаго человѣка.

Предъ нашими глазами лежитъ пригласительное письмо почтеннаго ревнителя русскаго дѣла въ западномъ краѣ, Предсѣдателя Совѣта Братства, Пустынскаго Успенскаго Монастыря настоятеля о. Архимандрита Анатолія; при письмѣ — уставъ „Братства“, не сложный, но свидѣтельствую-

щій о складной системѣ дѣятельности братской и которому предпослано, между прочимъ, указаніе причинъ, послужившихъ къ учрежденію братства. Какъ въ письмѣ, такъ и въ указаніи слышится вопль благочестиваго русскаго ревнителя, приглашающаго выручить изъ бѣды населеніе моголевской епархіи, преимущественно мстиславскаго уѣзда. Христіанское просвѣщеніе въ духѣ Православной Церкви и утверженіе доброй нравственности и трудолюбія въ тамошнихъ крестьянскихъ селеніяхъ, — вотъ существенная задача братства, устроившаго при Пустынскомъ Монастырѣ поселянское училище и больницу и заботящагося о заведеніи бібліотеки изъ книгъ религіозно-нравственныхъ и научнаго содержанія, для безмезднаго чтенія желающимъ. Братство, въ своей миссіонерской дѣятельности, стѣсняется не малыми нуждами. Всякая лепта усердія, говоритъ письмо, въ чемъ бы она ни состояла, въ денежномъ ли приношеніи, въ пожертвованіи ли книгами, брошюрами и другими вещами, могущими служить цѣлямъ братства, въ трудахъ ли ученыхъ, или другихъ какихъ либо благодѣянійхъ на пользу братства, послужить средствомъ къ развитію православнаго русскаго населенія и къ оградженію его отъ пагубныхъ вліяній на его нравственность и матеріальный бытъ и укрѣпленію въ народѣ истинъ православной вѣры и правилъ христіанской дѣятельности.*)

*) Благотворители могутъ адресовать заявленія свои

и похвалъ пророка въ дѣлѣхъ своихъ о мнѣ
и о да, побольше бы подобныхъ учреждений. Это
были бы больше чѣмъ пластыри для парализо-
ванного края. Помощь и помощь слѣдуетъ благодѣ-
тельному пустынскому братству.

И.

II

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

*Придетъ Сынъ Человѣческій
въ славу Свою, и вси святіи
Ангели съ Нимъ. (Мат. 25, 31.)*

Было время, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ приходилъ на землю спасать насъ, — приходилъ въ глубочайшемъ смиреніи; будетъ время, когда Онъ придетъ и судить насъ. Но явленіе Спасителя на всемірный судъ будетъ совершенно противоположно явленію Его на землю для спасенія челоуѣка. Во второе Свое пришествіе Господь придетъ не въ униженномъ видѣ раба, а въ видѣ праведнаго Судіи міра, Царя и Владыки вселенной, — придетъ во свѣтъ Своея Божественныя славы. И эта слава Его откроется поразительными, никогда не бывалыми, явленіями на небѣ и на землѣ. Тогда солнце

померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются. На землѣ будетъ какъ предъ бурей: звѣзды дунутъ и не доумѣнне, боязнь и трепеть. Море возшумитъ и возмутится. Ожиданіе бѣдствій сдѣлается ужаснѣе самыхъ бѣдствій. Люди, говоритъ св. Ев. Лука, будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную. *) То будетъ время самое бѣдственное. Настанетъ тогда время скорби, — скорби такой, какой небыло отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ. **) Послѣ страшныхъ явленій, воздвигнется престолъ великъ (***) и явится Сынъ человѣческой расы: облакахъ небесныхъ, со всею величіемъ и славою, окруженный воинствомъ небеснымъ. Увидя Его восплачутся вси племена земныя... Вотъ въ какомъ величественномъ, торжественномъ видѣ придетъ Христосъ Спаситель въ другой разъ на землю для того, чтобы произвести надъ человѣческимъ родомъ судъ всеобщій, торжественный и открытый, праведный и страшный, рѣшительный и послѣдній!

Да, братіе, судъ Божій будетъ простираться на всѣхъ людей безъ исключенія: ни кто изъ насъ не избѣжитъ втораго пришествія Христова. *Всѣмъ намъ явится подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ каждый, яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла* ****) На судъ предстанутъ всѣ люди, отъ Адама до послѣдняго рожденнаго младенца, всѣ великіе и малые, юные и старцы, мушчины и женщины, знатные и незнатные, бога-

*) Лук. 21, 25, 26.

**) Матѣ. 24, 21.

***) Апок. 20, 11.

****) 2 Кор. 5, 10.

тне и бѣдныя, праведныя и неправедныя, вѣрные и невѣрные, всѣ погребенныя въ землѣ, сторѣвшіе въ огнѣ, утопшіе въ водѣ, съѣденныя хищными звѣрями, птицами и рыбами, — словомъ соберутся предъ лице своего владыки всѣ люди, къ какому бы роду или къ какой бы странѣ они ни принадлежали, и какою бы кто смертію ни умеръ. И не люди только явятся на всемірное испытаніе, но и самыя ангелы падшіе, которыхъ Богъ, по свидѣтельству Апостола, связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ для наказанія. *) Когда же, по гласу трубы Архангельской, соберутся у подножія престола Господня всѣ люди, живые и мертвые, а также и ангелы падшіе, — Царь неба и земли сядетъ на престолѣ славы Своея, чтобы совершить всемірный судъ; съ великимъ страхомъ и трепетомъ будутъ предстоять Ему воинства небесныя... И вотъ, предъ лицемъ цѣлаго міра небеснаго и земнаго всѣ люди — отъ царя до послѣдняго нищаго — должны будутъ отдать строгій отчетъ Господу не только во всѣхъ своихъ недостойныхъ дѣлахъ, словахъ, но и самихъ сокровеннѣйшихъ движеній мысли и сердца, самыхъ тайныхъ чувствованій и желаній души, которыхъ никогда не могли замѣтить и умы провицательнѣйшіе. Ни что не укроется на всемірномъ испытаніи отъ взоровъ грознаго Судии. Все, въ чемъ ни согрѣшили мы умомъ — до малѣйшаго помышленія, — въ чемъ ни согрѣшили языкомъ — до пруднаго слова, въ чемъ ни согрѣшили дѣломъ — до самаго малѣйшаго поступка, — все это во второе пришествіе Христова будетъ изслѣдовано, взвѣшено и представлено предъ глаза всего свѣта. По истинѣ это будетъ строгій и страшный судъ, потому что совершится по всей правдѣ.

*) 2 Петр. 2, 4.

Божией, и только по одной правдѣ, — то будетъ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія. *) О, кто постоитъ тогда предъ грознымъ Судіею? Если праведникъ едва спасется; то нечестивый и грѣшный гдѣ авится? **) Что будемъ чувствовать мы, когда внезапно увидимъ себя опуюю, когда всѣ наши недостойныя дѣла, мысли, желанія, чувствованія обнаружатся предъ цѣлымъ свѣтомъ, во всей своей наготѣ, и глазамъ нашимъ представится полная картина нашей жизни — внѣшней и внутренней, когда увидимъ праведниковъ одесную Владыки, когда, наконецъ, услышимъ тотъ рѣшительный и послѣдній Божественный приговоръ, которымъ Господь непременно опредѣлитъ на всю вѣчность участь каждаго изъ насъ? Содрогнется тогда нечестивое сердце, но будетъ уже поздно... Нѣтъ отвѣта, нѣтъ извиненія! Нѣтъ болѣе и надежды; потому что время долготерпѣнія и милосердія кончилось: наступило время суда и воздаянія!

Когда же исполнится обѣтованіе Божіе о второмъ прішествіи на землю Судии міра? Годы ли, или столѣтія, или тысячи лѣтъ нужно ожидать того великаго дня, въ который Господь нашъ придетъ на землю, чтобы совершить на ней новое и послѣднее дѣло? Мы этого не знаемъ. Тайна о наступленіи дня суднаго извѣстна только одному всевѣдущему Богу. ***) Не знаемъ, но вѣруемъ не сомнѣнно, что настанетъ этотъ страшный день. Обѣтованіе Божіе непреложно: небо и земля прейдутъ, сказалъ Спаситель; но слова Мои не прейдутъ. ****) Такъ, мы не знаемъ, когда Господь придетъ судить міръ. Равно

*) Римл. 2, 5.

**) 1 Петр. 4, 18.

***) Матѣ. 24, 36.

****) Матѣ. 24, 35.

**) Тит. 2, 12.

также не знаемъ и того, сколько лѣтъ дано въ удѣлъ каждому изъ насъ; но не можемъ сомнѣваться въ смерти, которая не щадитъ ни цвѣтущей молодости и красоты, ни крѣпкаго здоровья и силы, ни богатства и великолѣбшя. Она иногда внезапна; какъ тать ночью, похищаетъ насъ изъ среды живыхъ. Кому раньше, кому позже, а только всѣмъ предѣлъ положенъ. Не долга наша земная жизнь, придетъ время,—пробьетъ и роковой часъ нашей смерти, и за нимъ настанетъ судъ и воздаянне по дѣламъ нашимъ. По этому нашъ долгъ не любопытствовать о временахъ, которыя Богъ положилъ въ своей власти, а приготовляться, чтобы день Господень не засталъ насъ безпечными. Всегда должно ожидать этого дня, всегда готовиться, потому именно, что онъ не извѣстенъ и можетъ настать нынѣ или завтра. Будьте всегда готовы, говоритъ Спаситель; потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій. *) Пусть же каждый изъ насъ не медленно, безъ отлагательства совершаетъ дѣло своего спасенія! Не вѣчно же употреблять во зло время, данное намъ Богомъ для приготовленія къ вѣчности, оскорблять Его св. благость неправдами и предаваться исключительно заботамъ житейскимъ. Пока есть еще время, будемъ трудиться для вѣчности. Дѣлайте, сказалъ Спаситель, долѣе день есть; придетъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать. **) Воспользуемся наступающимъ временемъ св. поста и покаянія и постараемся заблаговременно, пока еще не настала для насъ судь, не только ясно и живо вспомнить свои прошедшіе грѣхи, но и искренно и сердечно раскаяться въ нихъ. А чтобы мы могли и впредь

*) Матѳ. 25, 13.

**) Іоан. 9, 4.

воздерживаться отъ грѣховъ, для этого намъ необходимо яснѣе и раздѣльнѣе представлять тѣ безконечныя блага, которыя уготованы праведникамъ на небѣ, и тѣ вѣчныя мученія, которыя ожидаютъ грѣшниковъ въ адѣ. *Помни послѣдняя твоя, и не соотрѣпшиши,* говорить премудрый. *) Возражаютъ: если мы будемъ всегда думать о смерти, то жизнь наша сдѣлается скучной. Напрасное опасеніе! Помышляя часто о смерти и о томъ, что ожидаетъ насъ за гробомъ, мы научимся быть внимательными къ себѣ, осторожными въ своихъ поступкахъ.

Даруй же намъ, Господи, всѣмъ всегда — живую память Твоего страшнаго, славнаго пришествія, Твоего послѣдняго, страшнаго суда надъ нами, Твоего праведнаго и вѣчнаго мздовоздаянія праведникамъ и грѣшникамъ, — да, при свѣтѣ ея и Твоей благодатной помощи, цѣломудренно, праведно и благочестиво проживемъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, **) и такимъ образомъ достигнемъ жизни вѣчно — блаженной. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Крамаренко.*

31 Января

1870 г.

*) Сир. 7, 39.

**) Тит. 2, 12.

III

Историко-статистическія церковныя свѣдѣнія. П

МѢСТЕЧКО ГЛОБИНО

И ЕГО ЦЕРКВИ.

I.

Мѣстность и заселеніе м. Глобина и свѣдѣнія о прежнихъ его Церквахъ.

Мѣстечко Глобино находится вблизи Ромодановской дороги, въ сорока верстахъ отъ уѣзднаго города Кременчуга—среди степи, на ровномъ, веселомъ, прекрасномъ мѣстѣ. На южной сторонѣ его, степь эта пестрѣетъ густо—населенными, —стоящими одинъ подлѣ другаго, не большими хуторами; туда же, на югъ, въ семи—верстномъ разстояніи отъ Глобина, по большой почтовой дорогѣ, видѣются села: Твердохлѣбы, Яроща, Пирогои, Жуки и др.; съ прочихъ же трехъ сторонъ тянется одна, ничѣмъ непрерываемая, ровная, роскошно—раскинутая степь. Прекрасный веселый видъ, представляетъ эта степь по утрамъ въ Маѣ и Іюнѣ: усыпанная цвѣтами, ничѣмъ не пресѣкаемая, она видна на необозримое пространство и далеко гдѣ то соединяется съ горизонтомъ; но съ высокаго зданія теперешней Церкви м. Глобина можно усмотрѣть одиноко—стоящими въ степи на сѣверо-западъ, въ 12-ти верстахъ отъ него, село

Кагамликъ, (Хорольскаго уѣзда); на Востоку — Сталевую Долину; на юго-востоку — мѣстечко Пустовойтово, да нѣсколько десятковъ одиновыхъ кургановъ, насыпанныхъ когда-то козаками какъ для своихъ жилищъ, такъ равно и для своихъ сторожевыхъ пикетовъ, по случаю безпрерывныхъ набѣговъ крымскихъ татаръ; набѣги эти, грабежи и разоренія дикой крымской орды препятствовали мирнымъ жителямъ въ развитіи сельскаго ихъ быта, такъ что, по мѣстному преданію, до второй половины восемнадцатаго столѣтія, и Церкви здѣсь небыло.

По тому же преданію, на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ м. Глобино, былъ хуторъ, называвшійся «Маленькій Кагамличокъ», — по всѣмъ даннымъ получившій свое названіе отъ протока «Кагамличокъ», — вытекающаго изъ болота въ двухъ верстахъ отъ с. Кагамлика, и въ 8-ми отъ вышшняго мѣстечка Глобина.

Первыми обитателями хучора были малороссійскіе козаки, главнымъ начальникомъ которыхъ, былъ козакъ же, — нѣкто «Глоба». ¹⁾ Козакъ этотъ, вслѣдствіе своего молодечества и удали, принявшій начальство надъ цѣлымъ хуторомъ, — обладалъ весьма большими участками степной земли; славился козацкимъ радушіемъ и гостепримствомъ; имѣлъ во владѣніи своемъ большіе табуны лошадей, отары овецъ и другой животины, такъ что неудивительно, если онъ привлекалъ къ себѣ разнаго рода поселенцевъ.

Наконецъ, въ началѣ второй половины прошлаго XVIII стол., въ царствованіе Императрицы Екатерины второй, уроженцу Малороссіи, — бывшему поставщикомъ прови-

¹⁾ Имени его неизвѣстно.

анта для арміи во время взятія Крыма, — надворному совѣтнику, Павлу Яковлевичу Руденку, поспѣшавшись заслужить милость Ея Величества, и Она, цѣня заслуги послѣдняго, подарила ему золотое кольцо украшенное своимъ портретомъ, а кромѣ этого хуторъ Глобы въ вѣчное и потомственное его владѣніе.

Получивши столь богатый даръ отъ Государыни, Руденко, какъ набожный христіанинъ, заботился прежде всего устроить въ новомъ селеніи своемъ — Церковь,²⁾ оставивъ за нимъ прежнее названіе. И такъ, первая Церковь въ Глобинѣ, судя по всѣмъ этимъ даннымъ, обязана своимъ существованіемъ Павлу Як. Руденку.³⁾

Построеніе этой Церкви, по нѣкоторымъ сохранившимся документамъ, относится никакъ не раньше, какъ къ второй половинѣ XVIII ст. По этимъ документамъ хотя и не видно, чтобы перво-начально устроенная Церковь въ с. Глобинѣ находилась въ зависимости по дѣламъ духовнаго управления отъ Митрополитовъ Киевскихъ, — коадъюторами, или викариями которыхъ были Епископы Переяславскіе, — но можно утверждать это какъ несомнѣнное обстоятельство.

Въ періодъ-то такой зависимости, Глобинская Архангело-Михайловская Церковь, состояла подъ вѣдѣніемъ Сорочинскаго духовнаго правленія; это свидѣтельствуетъ

²⁾ Потому ли, что освященіе Церкви подоспѣло ко дню св. Арх. Михаила, или по другому какому случаю, только главный престолъ въ новоустроенной Церкви освященъ во имя Арх. Михаила и проч. безплотныхъ силъ. (Храмовой празд. 8 Ноября).

³⁾ Портретъ его, во весь ростъ, находится въ залѣ нынѣшняго владѣльца — Петра Ив. Магденка.

церковная опись выданная 1780 г., на оберткѣ которой написано: — «Книга отъ духовнаго протопопа Сорочинской правленіи, вѣдомства онаго села Глобиновѣ въ Михайловскую Церковь данная въ трехъ частяхъ, «и проч. Книга эта скрѣплена по листамъ такъ:» сію зашнурную книгу по листамъ закрепили въ Сорочинскомъ духовномъ правленіи присутствующій іерей Михайловскій-Савинскій Стефанъ Романовъ». Внизу, наоберткѣ подъ надписью, такая подпись: «Протопопъ Василій Самоиловичъ.» На другой сторонѣ книги печать Сорочинскаго дух. правленія. Кромѣ этой, была и еще одна книга, такъ называемая ктиторская — которая гдѣ то затерялась, но изъ описи видно, что она выдана немного раньше, именно: въ 1774 году. Вотъ тѣ документы, по которымъ можно предполагать, что постройка первой Церкви м. Глобина, ни въ какомъ случаѣ не состоялась раньше 1770 года. Утварь старой Церкви, — какъ видно изъ описи выданной изъ Сорочинскаго духовнаго правленія, — была нескудна а даже богата; она состояла въ слѣдующемъ. На 2-мъ листѣ этой описи значится: «на жертвеннику сосуды церковные:

1. Чаша большая серебрянная изъ внутрь судо, а извнѣ пестро — вызолоченная. 2. Друга чаша, — по менѣе оной серебрянная извнутри судо а извнѣ пестро — вызолоченная. 3. Дискось серебрянный на педесталѣ зверху судо, а извнѣ пестро — вызолоченій. 4. Звѣзда большая серебрянная зверху пестро — позолоченная; 5. Друга звѣзда — по менѣе оной зверху судо — позолоченная. Лжиць серебрянныхъ двѣ: одна большая пестро, а друга меньшая судо — позолоченніе. На престолѣ: гробница для содержанія запасныхъ, ради приобщенія больныхъ, даровъ, серебряннаа, зверху пестро, а внутрь два ковчезца не

большіе, сдержатся оніе дары, внутри судо, позолочены. Крестъ большой кипарисный съ рѣзбою въ серебро оправленный, на серебрянномъ же пьедесталѣ, пестро позолоченный и другіе пять крестовъ, почти всѣ въ этомъ родѣ. Евангелій двое: одно листовое; палитурка краснымъ бархатомъ обложена, въ серебро оправленное; другое Евангеліе листовое жъ, палитурка голубымъ Московскимъ плисомъ обложеніе, въ желтую мѣдь оправленіе. Престоль накрывался платкомъ краснымъ полу-италианскимъ. Ризъ было пять: одни ризы златоглавіе перцового цвѣту, обложени во крутъ и оело камья карунною фальшивою мишуркою, камья жъ среброглаву фальшиваго дикаго цвѣту; подбойка крашенины голубой; остальные четыре ризы—разноцвѣтнаго штофу; подризниковъ пять одинаковаго почти достоинства съ ризами. Много, кромѣ этихъ, значится и другихъ церковныхъ вещей, которыя были болѣе или менѣе цѣнны. Отсюда можно судить, что и старая церковь м. Глобина была довольно богата; видно, что первый строитель оной и владчикъ Пав. Як. Руденко не скупился на украшеніе оной; а кромѣ этого и самая церковь, какъ гласятъ записи того времени, имѣла въ пользованіи своемъ одну особенно доходную статью,— довольно большую пасѣку и выручала изъ нея порядочный доходъ. На стран. 33 той же книги записано: «1798 году Юля 8-го, получено съ экономіи господина Секундъ-Меіора Федора Павловича Руденка, за проданный въ его шиньку церковный медъ, бывшимъ шинькаремъ Иваномъ Роздай-Бидою денегъ—25 р. и 70 коп.»

Старая Глобинская Церковь владѣла еще немалымъ и наличнымъ капиталомъ, ибо подъ итогами всѣхъ годовъ начиная съ 1780 по 1805 г. нигдѣ незначится ме-

нѣе 70-ти руб. а въ 1805 г. она въ итогѣ выставляеть на лицо болѣе 160 руб.; а кромѣ этого, имѣла еще да-же должниковъ, таѣь наприм., на стран. 54-й—набор. есть такая замѣтка: въ долгу: въ господина Луки Павлови-ча—50 руб., въ священника Якова—45 руб., въ свя-щенника Давиила—20 р., отдано въ позыку: даву Ро-ману-Россошинекому—10 р., Степану Радьченку—20 р. Алексію Брищенку—16 р. а всею: 155-ть руб. Если прибавить къ нимъ 160 руб. то получимъ 315 р.,—сум-ма, если сравнить тогдашнюю стоимость денегъ со сто-имостию ихъ въ настоящее время, была очень значи-тельна.

Любопытно читать, въ той же записи, о визитаціяхъ, дѣланныхъ этой Церкви начальствующими духовными ди-цами и о способѣ отбывки этихъ визитацій. Вотъ нѣсколь-ко такихъ записей на выдержку: 1803 г. 29-го Іюня, дано Пироговскому отцу Василию за служение службы—1 р. 50 коп., 8 Ноября того же года, дано тому же о. Ва-силью 1 р., въ Мартѣ 1795 г. уполчено десятоначаль-нику отцу Артему Тупалову 1 р., 1801 г. въ Маѣ мѣ-сяцѣ, въ бытность Хорольскаго протопопа Свѣтайла, сдержанно на сѣно для лошадей,—60 коп., и опять въ Октябрѣ сдержано для лошадей того же протопопа Свѣ-тайла 1 р. 15 коп., въ провѣздѣ присутствующаго Со-рочинскаго протопопа Василия Самойловича куплено овса и сѣна за 1 р. 64 коп.; ему же дано на дорогу «свню бумажку—въ пять руб. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1800 года, въ провѣздѣ Архіерейскій, куплено овса и сѣна для лошадей за 3 р. 20 к. и проч.—Съ 1774 года, то есть, съ начала своего существованія и до 1801 года, Гло-бинская Церковь состояла подъ вѣдѣніемъ Сорочинска-го духовнаго правленія; съ 1801-го—по 1803-й—Хо-рольскаго.

Въ 1803 году, когда по указу Императора Александра перваго, Россія раздѣлена была на губерніи, а сіи послѣднія на уѣзды, то и епархіи Полтавская стала самостоятельной и когда духовныя правленія учреждены были только въ однихъ уѣздныхъ городахъ, то и Глобинская Церковь — какъ состоящая въ Кременчугскомъ уѣздѣ, по дѣламъ своего управленія, была причислена къ Кременчугскому духовному правленію; «31 Марта» — гласитъ приходо-расходная книга, — «въ 1805 г. отдано въ Кременчугское духовное правленіе, — 1 р. 48 коп.

Первая Церковь въ Глобинѣ существовала до 1787 года. Въ семь году, — какъ можно утверждать основываясь на документахъ, — или вновь устроена Церковь въ м. Глобинѣ, или же починена старая. По записямъ приходо-расходной книги 1787 года, видно что на матеріалы для Церкви, затрачена сумма, по своей громадности достаточная для построения новой дов. хорошей Церкви. Кромѣ этого, очень много другихъ данныхъ говорятъ въ пользу устроения новой Церкви ⁴⁾; судя по нимъ можно смѣло утверждать, что вторая Церковь въ Глоби-

4) Напримеръ: Іюня 6 дня 1786 года, куплено въ городѣ Кременчугѣ сосновыхъ колодь — 26, по 1 р. 18 дубовыхъ по 1 р. 30 в. заплачено 49 р. 50 коп., въ Декабрѣ 1787 г. куплено жести въ Полтавѣ 450 листовъ заплачено — 50 руб., куплено въ городищѣ (т. е. въ Градижскѣ) 225 листовъ — 25 р., куплено въ различное время 3600 гвоздей заплачено — 34 р. кромѣ этого, за крытѣ трехъ главъ дано майстрамъ — 21 р., за сноску трехъ врестовъ — 7 р., куплено 600 шт. шелевки, заплачено 40 руб., куплено въ Києвѣ Колоколь — 135 руб. куплено трое паникадилъ за 60 р., дано въ Києвѣ за антимины и прочіе расходы 16 р. 65 коп. и проч. и проч., такъ что всей суммы израсходовано болѣе чѣмъ на 800 руб.

нѣ выстроена заново, о трехъ главахъ, съ придѣльнымъ престоломъ во имя Срѣтенія Господня. 5).

По недостатку подлинныхъ свѣдѣній о настоятеляхъ, нельзя навѣрно сказать, кто былъ первымъ изъ нихъ, но какъ можно судить изъ подписей на документахъ, съ начала построения первой Церкви въ м. Глобинѣ, былъ если не первымъ, то вторымъ настоятелемъ—священникъ Данииль Россочинскій, неизвѣстно когда поступившій и когда умершій. Подъ конецъ его служенія наданъ былъ ему въ помощь священникъ Таковъ Никитовъ. Потомъ далѣе, до 1836 года, слѣдуютъ Стефанъ Герасимовскій, Юанъ Каплуновскій и Алексій Негевичъ.

(продолж. будетъ.)

5) Придѣлъ этотъ пристроенъ въ память избавленія отъ чумы свирѣпствовавшей въ 1776 г. (Взято изъ церковныхъ свѣдѣній).

IV.

РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

**Божіе наказаніе за кощунство надъ священными
обрядами.**

Однажды мой родной отецъ, священникъ, рассказалъ мнѣ слѣдующее. Ты знаешь хорошо, что с. В. У—зъ стоитъ при плавняхъ р. Днѣпра; луговые сѣнокосныя земли большею частію принадлежатъ В. У—мъ козакамъ; такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ занимались чумачествомъ, то собраннаго лѣтомъ сѣна не перевозятъ домой, а отгоняютъ на зиму скотъ (преимущественно чумацкій) въ плавни, гдѣ это сѣно лежитъ уже въ стогахъ. Здѣсь они устраиваютъ шалаши какъ для себя такъ и для скота, и въ этихъ-то шалашахъ проводятъ цѣлую зиму возлѣ скота, по временамъ только пріѣзжая домой для перемѣны бѣлья и подбавки сѣстныхъ припасовъ. Такъ было и въ 1839 году. Въ этомъ году Пасха приходилась 26-го Марта. За нѣсколько дней до недѣли пасхи, семейство козака Н. Т. и семейство другихъ его со-товарищей послали пасхальные хлѣбы зимующимъ въ плавняхъ чумакамъ, — потому, что они не переѣзжали въ село и на этотъ великій праздникъ во 1-хъ, не желая оставить безъ присмотра скотъ, а во 2-хъ, отъ растаявшаго снѣга и отъ прибыли во-

ды изъ рѣкъ и озеръ сдѣлался большой разливъ такъ что они уже не могли пробраться къ селу. По этому они рѣшили совѣтомъ: праздновать Пасху въ плавняхъ, (имѣя разумѣется всё необходимое къ такому великому празднику). Наконецъ наступила торжественная пасхальная ночь. Они какъ и вообще всѣ христіане не спали въ эту ночь, — разложили во многихъ мѣстахъ огни, перемѣнили бѣлье, поставили полукругомъ „пасхи“ и все принадлежащее къ нимъ, какъ-то: сыръ, окрашенные яйца и проч., и съ радостнымъ настроеніемъ духа, стали дожидаться перваго провозвѣстника Христова Воскресенія — полуночнаго колокола. Вдругъ онъ послышался изъ сосѣдняго г. Г—ка. Чумаки набожно перекрестились. Вотъ они слышать звонъ и всѣхъ колоколовъ, рѣзко несущійся по вѣтру надъ поверхностію воды. На востокъ черезъ нѣсколько времени начала занимать заря и наконецъ яркое пасхальное солнце показалось изъ—за горы. Въ это время одинъ изъ чумаковъ А. С. подходитъ къ Н. Т., привѣтствуетъ его радостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова и, по древнему благочестивому обычаю похристосовался съ нимъ и съ прочими здѣсь присутствующими. Похристосовавшись какъ слѣдовало, онъ въ тоже время спросилъ: „а що господа! — будемъ розговляться?“ „Та я й самъ думаю що пора, отвѣчалъ Н. Т. та якъ несвяченною паскою розговляться?“ И при этомъ добавилъ: — „хиба самы посвятимъ? Воно бачъ все равнѣ въ плавняхъ що пшь — що мужыкъ, — хрестъ одинъ! —

А шд, якъ вы скажете? Пѣкоторые чумаки сдвинули плечами и сказали только: „про насъ!“ А другіе полхватали: „Чы не буде тутъ грѣхъ — якъ мы самы посвятымы?“ Та якый тутъ грѣхъ! отвѣчалъ Т. „Ну чы грѣхъ; то нехай и грѣхъ, а посвятымы! Бо я й споконъ вику несвяченою паскою не розгивлявся!“ При этихъ словахъ, онъ нарядился священникомъ и надѣлъ какое-то подобіе священническаго облаченія. Другой изъ чумаковъ, С., отправлялъ должность причетника. И вслѣдъ за этимъ начали отправлять священный обрядъ — освященія „пасхи“, извращая смыслъ церковныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній. Долго ли продолжалось такое кошунство надъ священнымъ обрядомъ, — незнаю; но только представлявшій священника, при словахъ: „освяты сыръ и яйца“ почувствовалъ во всемъ тѣлѣ лихорадочный ознобъ, и не успѣвши еще снять своего импровизированнаго облаченія — почувствовалъ сильную головную боль. Долготерпѣливъ Господь, — Онъ ненаказалъ кошунника смертельною болѣзнію, можетъ быть, — по причинѣ радостнаго праздника — побѣды надъ адомъ и смертію; но наказалъ его болѣе продолжительною болѣзнію, ибо, съ того времени по самую смерть свою (онъ умеръ въ 1859 году) онъ все болѣлъ; хозяйство его мало по малу начало разоряться, такъ что изъ самаго зажиточнаго поселанина, — онъ сдѣлался посредственнымъ и по самый конецъ жизни своей не переставалъ признавать надъ собою карающую его руку Божію. Предъ кончиною онъ принялъ св.

Елеосвященіе и напутствованъ былъ мною святѣйшими тайнами Тѣла и Крови Христовой.“

Я всё это слышалъ изъ его устъ, отецъ прибавилъ въ заключеніе, и тебѣ передаю для назиданія, какъ иногда Господь караетъ кощунниковъ.

Дьячекъ *Митрофанъ Злыжковскій.*

м. Глубино,

1864 г. Мая 28-го дня.

Б.) Поучительный случай,

Каникулы проводилъ я въ кругу своихъ родственниковъ и знакомыхъ въ м. О. Часто вечеромъ, послѣ ужина, весь кружокъ нашъ, состоявшій изъ пожилаго священника и магушки, двухъ сыновей ихъ и меня, соберемся бывало около старика пасѣчника и тотъ занималъ насъ разказами о разныхъ достопамятныхъ случаяхъ изъ своей восьмидесятипяти лѣтней жизни..... Замѣчательнъ былъ этотъ старикъ: роста средняго, длинная по—поясъ борода, лицо такое свѣтлое, пріятное, — просто глядишь и не наглядисься на него, слушаешь и не слушаешься его интересныхъ разказовъ. Въ его

любили и уважали; со всѣми онъ былъ ласковъ, со всѣми добръ и любезенъ..... Звали его Онуфриемъ.... Такъ вотъ, бывало, усядемся около Онуфрія, и тотъ начинаетъ намъ рассказывать все что знаетъ..... Особенностію въ его рассказѣ было—то, что онъ говорилъ всегда правду, и это потому,—что онъ былъ всегда самъ очевидцемъ рассказываемыхъ имъ случаевъ..... И вотъ, однажды, когда мы всѣ усьлись около него и такъ сказать превратились въ слухъ, чтобы не пропустить ни одного слова изъ сказа, и когда добрый старичекъ началъ было рассказъ, какъ вдругъ приходитъ къ намъ на дворъ одна женщина.—Вся въ слезахъ, она бросается въ ноги батюшкѣ, у котораго, какъ выше сказано, я гостилъ.

— Что съ тобой, Палагея? спрашиваетъ отецъ Ома.

— Къ твоей милости, батюшка!

— Что—же тамъ такое? не умеръ—ли кто?

— Хранить Богъ, батюшка, да сама—то я согрѣшила крѣпко; такъ вотъ къ тебѣ пришла просить прощенія, да и открыть грѣхъ мой!

Тутъ она опять залилась слезами.....

— Ну, говори,... я слушаю, сказалъ священникъ.

Вотъ батюшка, что: предъ вечерею, мальчишка мой, сдѣлалъ шкоду; такъ я въ сердцахъ прокляла его! говорю: „чтобъ тебѣ рува отсохла!“

— Помолись за меня, батюшка! Я великая грѣшница, я прокляла свою кровь, своего ребенка!

Она заплакала пуше прежняго.

А съ мальчишкой ничего несталось? спросилъ священникъ.

— Богъ миловаль, еще ничего....

Не знаю только, что будетъ дальше, сказала Палагея.

— Ну, Богъ проститъ!... Молись!...

Вотъ придетъ успенскій постъ, такъ ты поговѣй, да поисповѣдуйся, а ребенка—то приласкай... Иди же съ Богомъ. Женщина вышла.

„Да, сказалъ пасъчникъ.... Иногда кажись и на вѣтеръ скажешь, а выходить—то не такъ. Много я видѣлъ на своемъ вѣку такихъ случаевъ.... Вотъ послушайте.... Припомнилъ я одинъ случай, бывшій въ нашемъ селѣ.*) Мы придвинулись къ нему поближе, въ ожиданіи интереснаго разсказа.

Дѣйствительно, ожиданія наши оправдались. Разсказъ былъ довольно интересный и нравоучительный. Я привожу его здѣсь съ подлинныхъ словъ старичка.

„Въ нашемъ селѣ, началъ старикъ, жили двѣ

*) Родомъ онъ былъ Орловской губерніи—П.

вдовы дворянки. Одна прозывалась Катериной Павловной, а другая Софией Павловной.... Жили онѣ, какъ говорится у насъ, душа въ душу и вели межъ собой хлѣбъ—соль.... И дворы—то ихъ были черезъ дорогу.... Но врагъ человѣческій,—извѣстно каковъ онъ, гдѣ что не посѣй, то уродить.... И задумалъ нечистый поссорить этихъ двухъ старушекъ, а кстати и удобный случай подошелъ....

Дѣло было такъ: скотъ—то Катерины Павловны истопталъ капусту у Софіи Павловны. Дѣло, подумаешь, пустякъ, да вышло не такъ. Вотъ и поссорились наши старушки. Батюшка нашъ—царство ему небесное—видитъ, что лукавый уже засѣлъ между ними, и давай ихъ мирить. Но не помирилъ. Тогда отецъ Егоръ, (такъ звали священника), въ церкви передъ народомъ, возьми, да и разскажи ихъ ссору, что дескать, такіе добрые люди, а за пустяхъ поссорились, да еще пристыдилъ ихъ хорошенько, да тѣмъ и свелъ ихъ обѣихъ на мировую. Вотъ старушки наши послѣ церкви помирились и идутъ себѣ изъ церкви. Кажись—бы, и дѣлу конецъ, анъ нѣтъ. Подходить къ дому Софія Павловна и видитъ, что мальчишка Катерины Павловны трусить груши въ ея саду. Отсель поднялась кутерьма. Какъ подымутъ крикъ на улицѣ, дошло дѣло до ругни; коли вдругъ, Софія Павловна, ни съ того, ни съ сего, возьми дай—скажи Катеринѣ Павловнѣ: „Чтобъ Богъ не удостоилъ тебя христіанской кончины, и чтобъ твоя нога не переступила моего порога!“ А та ей еще лучше: „Пусть,

говорить, Господь убьет меня, если я пойду къ тебѣ!... Что—же, вы думаете, вышло? Лишь только Софья Павловна ввалилась въ свою свѣтелку, какъ вдругъ закружилась у ней голова, закололо въ грудяхъ, а кровь такъ ртомъ и повалила... Видятъ, что плохо. Послали за священникомъ. Тотъ приходитъ съ св. дарами, но причастить ее не могъ: рвоты—то съ ней были очень сильныя... Тутъ какъ пришло ужъ очень худо, Софья Павловна опомнилась! Вспомнила она про свою ссору съ Катериной Павловной; послала за ней. Та, забывъ и ссору, летитъ къ ней.. Не успѣла она еще и порога переступить, какъ и упала безъ чувствъ. Приступили къ ней, да было поздно. Катерина Павловна скончалась. Пока около этой возились а Софья Павловна Богу душу отдала... Такъ ихъ обѣихъ въ одной могилѣ и похоронили... Случай этотъ всѣ наши помнятъ и до сихъ поръ. Коли кто изъ нашихъ бабъ начнетъ ссориться, да одна другую ругать, то и говорятъ: „смотрите, чтобъ вамъ не было того—же, что и дворянкамъ!“ Такъ Богъ караетъ за проклятіе!... Этими словами старикъ и кончилъ свой расказъ.

Вотъ что значить, любезные читатели, бросить иногда сгоряча въ другаго два—три слова, въ родѣ: „будь ты проклятъ!“

С. Катрановъ.

В.) Относительно обученія дѣтей славянскому чтенію.

— *Въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* напечатано слѣдующее предложеніе Преосвященнаго Веніамина, Епископа Камчатскаго—Камчатской Духовной Консисторіи:

„При посѣщеніи приходскихъ училищъ во время обзоренія Епархіи усмотрѣно мною, что въ рѣдкихъ училищахъ ученики учатся читать по славянски.

Имѣя въ виду, что на славянскомъ языкѣ написана важнѣйшая въ мірѣ книга—Библия, которую всякій грамотный прежде всего долженъ читать, что православное Богослуженіе совершается на славянскомъ языкѣ, и что въ сельскомъ быту грамотный можетъ воспользоваться своею грамотностію скорѣе всего въ церкви на клиросѣ, предлагаю всѣмъ Священникамъ, состоящимъ въ такихъ школахъ законоучителями, озаботиться обученіемъ дѣтей славянскому чтенію съ объясненіемъ имъ непонятныхъ словъ и формъ славянскаго языка.

Консисторія сдѣлаетъ нужныя по сему распоряженію.“

Г.) О предостереженіи одному благочинному Донской епархіи по случаю отзыва его о двухъ причетникахъ, несообразнаго съ ихъ поведеніемъ.

Одинъ изъ благочинныхъ Донской епархіи въ клировой вѣдомости за 1869-й годъ отмѣтилъ двухъ, подвѣдомыхъ ему причетниковъ, хорошаго поведенія. Между тѣмъ

на предписаніе Высокопреосвященнаго Платона, Архі-епископа Донскаго, коимъ требовалось отъ благочинныхъ Донской епархіи свѣдѣніе: соотвѣтствуютъ ли подвѣдомственные имъ священно-церковно-служители своимъ мѣстамъ, — благочинный тотъ донесъ, что одинъ изъ причетниковъ читаетъ и поетъ нехорошо, такъ что трудно понять, что онъ читаетъ, а поетъ на всѣ голоса однообразно, безъ всякаго почти различія, очень часто бываетъ нетрезвъ, и потому ему лучше бы слѣдовало оставить службу, а другой — служить могъ бы, но всегда почти бываетъ пьянъ и злоупотребляетъ довѣріемъ священниковъ изъ за чарки водки. Вслѣдствіе сего, Его Высокопреосвященство резолюціею своею на журналѣ консисторіи послѣдовавшей 26 ноября сего 1870 года, изволилъ предписать: «Такъ какъ благочинный этихъ причетниковъ, сильно пьянствующихъ, отмѣтилъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ за прошедшій годъ хорошаго поведенія, то поставитъ ему на видъ такую отмѣтку, несообразную съ ихъ поведеніемъ, а вмѣстѣ предваритъ его, что если онъ впредь будетъ не вѣрно рекомендовать подвѣдомственныхъ ему священно-церковно-служителей, то лишится моего довѣрія, и объ этомъ предостереженіи объявитъ въ Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, о чемъ Донская консисторія и объявляетъ какъ вышеозначенному благочинному, такъ и всѣмъ другимъ, для ихъ свѣденія и предостереженія.

ПАУПЕРНЫЯ СВѢДѢНІЯ

Въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ читаемъ:
«19 прошедшаго декабря (1870) Кобринское дух. учи-

лише неожиданно донесло чувствительную потерю въ лицѣ помощника смотрителя Николая Николаевича Качановскаго. Смерть покойнаго поразила всѣхъ, знавшихъ его какъ человѣка и педагога. Немного онъ служилъ — всего 7 лѣтъ — но и въ этотъ промежутокъ времени онъ успѣлъ приобрести общее къ себѣ уваженіе за добросовѣстное отношеніе къ своему долгу и добрыя качества. Въ 1870 году Жировицкимъ училищнымъ съѣздомъ избранъ на вакантную должность смотрителя Жировицкаго дух. училища, въ коей и былъ утверждень. Но, по прибытіи на новое мѣсто, вникнувъ хорошо въ положеніе дѣлъ Жировицкаго дух. училища и взвѣсивши свое здоровье, онъ вскорѣ рѣшился снова возвратиться на прежнюю должность, въ Кобринъ, о чемъ просилъ позволенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, какъ милости для себя. На этой — то должности и застигла его смерть. Онъ умеръ отъ случайно-неосторожнаго обращенія со стрихниномъ. Дѣло было такъ. Покойный травилъ крысъ напитанными этимъ веществомъ хлѣбными шариками. 19 числа, отправляясь ко всеобщей, онъ впотѣмахъ взялъ изъ шкафа кусочекъ ландрину и проглотилъ его, за тѣмъ опять протянулъ туда руку и, къ несчастію, взялъ не ландринъ, а отравленную пилюлю. Почувствовавши горечь, онъ выплюнулъ пилюлю; но полоща ротъ, имѣлъ неосторожность проглотить воды. При всемъ томъ онъ не подозрѣвалъ бѣды и, по обычаю, пошелъ ко всеобщей; только въ концѣ всеобщей онъ почувствовалъ сильный ознобъ въ ногахъ и тошноту. «Какое несчастіе, сказалъ онъ товарищамъ, вышедши изъ церкви: вмѣсто ландрину, едвали я не взялъ стрихнину!» Несмотря на всевозможныя старанія и медицинскія пособія трехъ докторовъ — ядъ скоро сдѣлалъ свое дѣло. Со словъ покойнаго прибывшіе исправникъ и др.

составили актъ. До послѣдней минуты покойный не терялъ сознанія, разговаривалъ и постоянно обращался къ окружающимъ его съ слѣд. умоляющими словами: «спасайте мою несчастную жену.» Смерть Николая Николаевича произвела тяжелое впечатлѣніе на мѣстное общество, которое его любило и уважало и которое съ усердіемъ поспѣшило отдать ему послѣдній христіанскій долгъ. 8 священниковъ совершили обываніе покойника въ Александро-Невскомъ соборѣ; прот. Пашкевичъ почтилъ его память приличнымъ словомъ; г. полковникъ квартирующаго въ г. Кобринѣ полка прислалъ полковую музыку. Невольно сердце возмущалось при видѣ тѣснаго гроба, заключавшаго въ себѣ 27 лѣтнюю жизнь, полную силъ, дарованій и энергіи, — при видѣ не могущаго наплакаться отца, такъ внезапно погребавшаго любимаго сына — опоры своей старости и бѣдной несчастной жены, на первыхъ же мѣсяцахъ счастливой супружеской жизни пораженной горькою долею вдовства, сиротства, полной безпріютности и горькихъ лишеній, и, быть можетъ, готовый стать не задолго матерью.

Николай Николаевичъ женился прошедшаго 20 Іюля на бѣдной дѣвушкѣ — сиротѣ, присоединившейся къ православію и, къ чести ея, ровностной христіанкѣ. Можно, поэтому, понимать ея горе и тяжелое положеніе въ жизни и обществѣ. Священная обязанность духовенства Кобринскаго училищнаго округа (и др. сочувствующихъ) помочь, чѣмъ кто можетъ, бѣдной вдовѣ труженника — воспитателя. Смѣло обращаемся съ этимъ предложеніемъ къ духовенству, потому что оно само понимаетъ, что едва ли можетъ быть что-либо безпріютнѣе вдовъ наставниковъ дух. училищъ, умиряющихъ безъ права пенсіи или пособій. Для такихъ вдовъ закрыты кассы попечительства и др. облегчающія существованіе сред-

ства — положимъ и скупныя, но все таки открытыя для сиротъ и вдовъ духовенства. Понимая же подобную неприютность, духовенство не должно отказать въ послѣдней помощи.....»

VI

**ОБЪЯВЛЕНИЕ
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ**

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ ЖЕНЪ

ВЪ ПУСТЫНЯХЪ ВОСТОКА.

КНИГА ПЕРВАЯ: Отшельницы Оиваидскія, горь Нитрійской и Оермійской, пустыни келлій, Сетейской, Каламонской, Пордопріонской и Каламской, Египетскія и Палестинскія.

ЦѢНА БЕЗЪ ПЕРЕС. 1 Р., СЪ ПЕР. 1 Р. 20 К.

Складъ изданія находится въ книжномъ магазинѣ Красовскаго въ г. Вяткѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Полтава ^{15 Февр.} 1871 г. II. Слово въ недѣлю мясопустную. III. Мѣстечко Глобино и его церкви. IV. Разныя замѣтки и извѣстія. V. Пауперныя свѣдѣнія. VI. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи.
Свищ. *Евѡ. Исаяно.*

Цензур. довол. 1871 г. Февраля 15 дня. Цензоръ Прот. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи Пигуринко.